

Группа специальностей «Документальная информация» на грани исключения из Номенклатуры специальностей научных работников

О необходимости установить место научной специальности «Библиотекведение, библиографведение и книговедение», а также смежных с нею дисциплин в Номенклатуре специальностей научных работников говорится в статье. Рассматриваются варианты их отнесения в класс социологических наук либо в класс культурологии.

Ключевые слова: научная специальность, история аттестации научных кадров, библиотекведение, библиографведение, книговедение, социальные коммуникации.

Проблемная ситуация

Отличительная черта отечественной организации научных исследований — ее государственный характер. Если государство признает ту или иную специальность научной, оно вкладывает в нее капитал, разрешает организовывать докторантуры и аспирантуры, научно-исследовательские институты, присуждает ученые степени, ассигнует за них доплаты и т. д. Но если научной специальности в таком признании отказывают, то прекращается ее финансирование и, как следствие, прекращается подготовка научных и научно-педагогических кадров. В силу отсутствия молодых специалистов останавливается или вырождается практическая деятельность в этой области.

Столь зловещая картина изображена здесь для того, чтобы все наше профессиональное общество — и теоретики, и практики — прочувствовали опасность, нависшую над группой науч-

Юрий Николаевич Столяров,
президент Отделения
«Библиотекведение»
Международной академии
информатизации,
доктор педагогических наук

ных дисциплин «Документальная информация» в официальной Номенклатуре специальностей научных работников.

Номенклатура специальностей научных работников является основным государственным документом, регламентирующим аттестацию научных и научно-педагогических кадров в части ученых степеней. Она изначально строилась на эмпирической основе, задача выстроить ее на научных основах никогда не ставилась. Чиновники от науки полагали (и продолжают оставаться в этом заблуждении), что при ее создании и дальнейших метаморфозах вполне достаточно обойтись здравым смыслом. К чему это приводит на самом деле, убедимся при рассмотрении ее истории.

Предыстория составления Номенклатуры научных специальностей

Практика составления в нашей стране Номенклатуры, или перечня научных специальностей, имеет своим истоком 1819 г., когда появились выражения «род науки» и «класс науки», и ученые степени присуждались по 17 таким родам, или классам. В Положении об испытаниях на ученые степени (1834) появилось понятие «разряд». Число разрядов постоянно возрастало, к 1917 г. их стало 55. Декретом Совета Народных Комиссаров «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской Республики» в 1918 г. ученые степени доктора, магистра и все связанные с этим права и преимущества были упразднены.

Первые опыты составления Номенклатуры

Пришедшее в конце 1920-х гг. понимание того, что «кадры решают всё», привело к возрождению на новой основе в 1934 г. (постановление Совета Народных Комиссаров «Об ученых степенях и званиях») системы аттестации научных и научно-педагогических кадров. Отрасли наук в этом документе были представлены укрупненно, всего в восьми категориях, поэтому за защиту первых диссертаций по библиотековедению или по библиографии (конец 1930-х гг.) присуждать можно было ученую степень только педагогических наук.

В 1937 г. было установлено уже 18 отраслей наук, по которым присуждались ученые степени, но найти единственное и всех устраивающее место очень многих научных отраслей, включая нашу, оказалось чрезвычайно затруднительным.

Начало диверсификации Номенклатуры

Минвуз СССР, который с 1957 г. стал отвечать за аттестацию, пошел по методологически

порочному пути. Вместо того чтобы озаботиться построением *теоретически обоснованной* классификации наук, он, *опираясь на здравый смысл*, составил предельно дробную таблицу, чтобы раз и навсегда решить все спорные вопросы. Введенная в 1957 г. *Номенклатура специальностей аспирантской подготовки в вузах и научно-исследовательских институтах СССР и перечень специальных предметов кандидатских экзаменов* [1] занимает более 80 страниц убогистого текста!

Этой Номенклатурой создан прецедент, по которому диссертации библиотечной и библиографической тематики, находившиеся в классе педагогических наук, впервые стало можно защищать не только по одной науке. *Библиотековедение* рассматривалось как дисциплина, относящаяся либо к педагогике, либо к истории СССР.

Пока еще робко, дисциплиной «История книги», но все-таки уже заявляет о себе *книговедение*. Разрешение писать диссертации по истории книги знаменовало собой прорыв заговора молчания вокруг этой дисциплины. Книговедческая проблематика рассматривалась как частный случай либо библиографических, либо журналистских исследований. К этому можно добавить группу специальностей в области, именованной «Технология полиграфического производства» (Технические науки).

Углубление диверсификации и его последствия

Номенклатура 1962 г. стала еще более детальной, она включила в себя свыше 400 специальностей в 19 классах наук. Под номером 333 в классе X «Филологические науки» появилось *Книговедение*. Что касается *Библиографии и библиотековедения*, то этой *специальностью* (№ 357) замыкался класс XIII «Педагогические науки».

Однако эта Номенклатура просуществовала всего несколько месяцев. 20 апреля 1963 г. ее заменили другой, вдвое более дробной [2]. Классы наук стали разделяться на группы специальностей. В группе «Научно-техническая информация» появилась специальность «*Научная и техническая информация*». Эта «группа» состояла всего из одной специальности, но был предусмотрен резерв для ее развития. За диссертации по научно-технической информации присуждалась ученая степень *технических наук*. Стало ясно, что по некоторым специальностям, а таковых набралось 62, некорректно присуждать степень исключительно по той науке, в которой им было суждено оказаться. Перечень наук, по которым разрешили присуждать степень по этим специальностям, перестал быть однозначным. Разработчикам, по-видимому, казалось, что таким образом они предоставляют гибкую возмож-

ность обеспечить действительное соответствие между темой защищаемой диссертации и относящейся к ней специальностью. На самом деле в ряде случаев это породило новые сложности.

Библиография и библиотековедение были объединены в одну специальность в классе *педагогических наук*. Очередное реформирование Номенклатуры в 1970 г. привело к дополнению специальности 05.510 *Научно-техническая информация* специальностями 05.511 *Теория информации* и 05.512 *Документалистика, документоведение и архивоведение*. Принадлежали они по-прежнему к группе специальностей «Ф. *Научно-техническая информация*» в составе технических наук.

Как библиотековедение, библиографоведение и книговедение стали «техническими науками»

Современный вид Номенклатура приобрела в 1972 году [3]. Ее структура включает три раздела:

Шифр	Отрасль науки, группа специальностей, специальность	Отрасли науки, по которым присуждается ученая степень
------	---	---

Интересующая нас группа специальностей в классе 05 Технические науки выглядела так:

05.25.00	Научно-техническая информация	
05.25.01	Научная и техническая информация	Технические, физико-математические, биологические, химические, геолого-минералогические, сельскохозяйственные, экономические, медицинские, фармацевтические, военные
05.25.02	Документалистика, документоведение и архивоведение	Технические, физико-математические, биологические, химические, геолого-минералогические, сельскохозяйственные, экономические, медицинские, фармацевтические, военные
05.25.03	Библиография и библиотековедение	Технические, исторические, педагогические
05.25.04	Книговедение	Исторические, филологические

Как видим, с местом и статусом наших дисциплин произошли существенные метаморфозы. Библиографии, библиотековедению и книговедению было отказано в праве находиться в своих прежних научных отраслях знания.

Для этих дисциплин ничего не изменилось и в следующей Номенклатуре, принятой в 1977 году. Следующий вариант Номенклатуры (1984) [4] в интересующем нас аспекте претерпел отдельные непринципиальные изменения. Группа наших специальностей стала называться «*Информация и информационные системы*». *Библиотековедение* в наименовании специальности 05.25.03 было поставлено на первое место, *Библиография* заменена на *Библиографоведение*. Отныне эта специальность стала называться 05.25.03 *Библиотековедение и библиографоведение*.

Возникновение и нарастание кризиса

После этого проблематичность присуждения авторам практически всех диссертаций по специальности 05.25.03 ученой степени *педагогических наук* стала ощущаться еще острее. На заседаниях экспертного совета Высшей

аттестационной комиссии по педагогике и психологии чаще и настойчивее раздавались голоса о неправомерности присуждать работам по библиотековедению и библиографоведению степень педагогических наук.

Номенклатура специальностей научных работников, принятая в 1988 г., в основном сохранила статус-кво интересующих нас специальностей. Но шифр 05.25.01 оказался упразднен, а крившаяся за ним специальность *Теоретические основы информатики* перенесена в группу специальностей 05.13.00 *Информатика, вычислительная техника и автоматизация*. Это означало, что стержневая специальность, ради которой в свое время и была создана в Номенклатуре соответствующая группа специальностей — «Информация и информационные системы» — лишилась станового хребта и перестала интересовать составителя.

Первый звонок

Первый громкий звонок специальностям 05.25.03 *Библиотековедение и библиографоведение* и 05.25.04 *Книговедение* прозвучал в 1999 г. в процессе очередного пересмотра Номенклатуры. Установив несоответствие специальностей 05.25.03 и 05.25.04 техническим наукам, комиссия предложила, во-первых, исключить их из этой отрасли, естественно не предложив ничего взамен (это вне ее компетенции); во-вторых, заодно упразднить и весь блок «Информация и информационные системы» — на том основании, что в Номенклатуре уже есть группы информационных специальностей. Вот когда аукнулось их перенесение в эту группу! Ценой больших уговоров и взаимных уступок, имевших, однако, к объективной классификации наук отношение отдаленное, было достигнуто паллиативное решение: группу специальностей переименовать, акцентировав в новом наименовании документальную составляющую. Сохранены все специальности, кроме *Книговедения*. Фактически, однако, сохранено и оно — путем присоединения его к *Библиотековедению и библиографоведению*. В итоге группа специальностей получила наименование «Документальная информация», специальность 05.25.03 расширена и стала именоваться «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» [5]. Объективная польза от произведенной реформации состояла в комплексировании в одну научную специальность действительно родственных специальностей: библиотековедения, библиографоведения и книговедения.

Второй звонок

Последующая работа над Номенклатурой привела разработчиков к выводу, что содержащиеся в ней 24 отрасли наук — это очень много. А глав-

ное — расположение на одном уровне важного и масштабного блока физико-математических наук и, например, культурологии или социологии — неестественно. 24 отрасли были сгруппированы в девять комплексов. При этом состав Номенклатуры был снова пересмотрен [6], и, в частности, группа специальностей «Документальная информация» из класса технических наук была выведена как несоответствующая этому классу. Что, как говорится, и требовалось доказать. Этого итога можно было ожидать по меньшей мере еще 15—20 лет тому назад.

Возник вопрос: куда ее переместить? Был создан отдельный блок отраслей знания (Номенклатура стала представлять собой еще более громоздкую, чем раньше, — пятиступенчатую структуру) под названием «Искусствоведение и культурология». Этот блок собственного номера не имеет, он представляет собой механическое соединение отраслей науки, групп специальностей, самих специальностей, отраслей наук, по которым присуждается ученая степень. Шифры специальностей оставлены прежние. Отрасли «Искусствоведение» и «Культурология» сюда вошли полностью, из класса «Технические науки» без изменений перенесена только группа специальностей «Документальная информация». В этом состоянии рассматриваемая группа специальностей пока и пребывает.

В ожидании звонка третьего и последнего

Предугадать дальнейшую участь нашей специальности, да и всей группы специальностей, в которую она входит, можно без особого труда. В ближайшее время, когда подойдет срок очередного пересмотра Номенклатуры, будет назначена совершенно новая комиссия из авторитетнейших на тот момент культурологов и искусствоведов. Конечно, никому и в голову не придет включить туда библиотековедов, книговедов или архивоведов, поскольку среди них нет и никогда не было ни искусствоведов, ни культурологов. Комиссия с большим изумлением воззрится на «Документальную информацию», по которой не предусмотрено присуждение ученой степени ни по культурологии, ни по искусствоведению. Она решит, что во время предыдущего пересмотра в Номенклатуру вкралась техническая ошибка, которую нужно немедленно исправить. Эта группа специальностей будет исключена из нынешнего комплекса наук, и маловероятно, что кто-либо озаботится подысканием ей нового места в Номенклатуре научных специальностей. Если комиссия будет работать в обстановке такой же глубокой секретности, как это имело место в последний раз, мы получим сюрприз уже после принятия решения.

Тогда-то представители всех исключенных

специальностей взволнуются по-настоящему и начнут взывать к лицам, принимающим решения, о необходимости вернуть нашим дисциплинам статус государственно признаваемых. Но если — при оптимистическом развитии событий — государство и внепланово благосклонно нашим стенаниям, оно резонно спросит: в каком же классе наук вы себя видите? И только в этот момент начнутся скоропалительные и потому малообоснованные предложения — с весьма малыми шансами на то, что их с ходу примут неподготовленные к такому сюрпризу очередные физики или лирики.

Возможные варианты решения вопроса

Возможные варианты решения этого вопроса наиболее обстоятельно обсуждались в 2006 г. на круглом столе, организованном Челябинской государственной академией культуры и искусств. Стенограмма этого круглого стола выпущена отдельной книгой [7], подробная информация доводилась до мнения научной общественности в центральных специальных журналах [8], однако ученые остались глухи к призывам дальнейшей концентрации усилий в поиске истины, и с тех пор проблема практически находится в состоянии анабиоза.

Обсуждение вращалось вокруг двух возможностей: представлять нашу специальность в области либо социологических наук, либо культурологии.

Доводы в пользу социологии сводятся к следующему. Объективно и библиотековедение, и библиографоведение, и книговедение базируются на двух сущностных компонентах: на документе и на коммуникациях. Блок документо-коммуникационных дисциплин органично вписывается в более широкую область — документивных коммуникаций, а они, в свою очередь, в еще более широкую область — область социальных коммуникаций (Г.Н. Швецова-Водка предлагает именовать ее ноокоммуникологией). Социальная же коммуникативистика естественно вписывается в *социологические науки*.

Есть также предложение оставить возможность, наряду с социологическими, защищаться на привычные педагогические, исторические и филологические науки. Однако в этом случае останется возможность оспорить правомерность защиты на несоциологические науки. В случае же безальтернативности рассмотрения диссертаций на присуждаемые науки в экспертном совете по социологии обязательно должны быть представители группы специальностей 22.01.00, для которых соответствие наших диссертаций паспорту этой группы сомнения вызывать не станет.

Другой подход состоит в том, чтобы диссертации по нашим дисциплинам рассматривать в русле культурологии. Наиболее аргументировано эту идею отстаивает Е.И. Полтавская [9]. Суть ее логических построений такова.

Все социокультурные институты специализируются на создании, сохранении и использовании документов, то есть осуществляют коммуникацию документов своим пользователям (метанауку, изучающую социокультурные институты, было предложено назвать «документальная коммуникология»). Тем не менее, полагает Е.И. Полтавская, относить к этой науке только специальности, о которых идет речь в данной статье, — значит обеднять документальную коммуникологию. Ведь следуя этой логической схеме, к социологии, кроме перечисленных дисциплин, надо отнести также банковское дело и другие финансовые институты, например биржу: деньги — это тоже документы, с помощью которых

осуществляется документальная коммуникация, а она часть социальной коммуникации. Но в таком случае социология поглотит не только социокультурные институты, но и экономические. В социологии целесообразнее изучать социальные институты *вообще*, а отдельные их виды — в соответствующих профильных дисциплинах.

Поэтому за основу предлагается взять классификацию понятия «социокультурный институт документально-коммуникационной сферы». Эту подгруппу предложено именовать «Документальная коммуникология».

Другую подгруппу составят науки документалистика и документоведение (общее название — «Документология»), поскольку их объект изучения — «документ», т. е. исключительно документный продукт различного происхождения.

По всей видимости, могут иметь место и другие предложения. Важно их своевременно высказать и обсудить. Ведь после того, как (и если) найдут между собой общий язык библиоковеды, библиографоведы и книговеды, предстоит убедить в нашей правоте представителей смежных специальностей, (т.е. тех, кто вместе с нами войдет в эту группу, — документоведов, архивоведов и т. д.), и спектр мнений существенно расширится. На следующем этапе необходимо будет найти поддержку у представителей соответствующего класса наук, т. е. либо у социологов, либо у культурологов. Лишь после этого есть смысл с консолидированным предложением обращаться в Высшую аттестационную комиссию и Министерство образования и науки Российской Федерации, за которыми останется последнее слово в решении этой запутанной проблемы.

Как видим, работы впереди еще очень много, потребность ее активизировать ощущается все острее.

Выражаю признательность, заведующей группой научно-информационной и аналитической работы отдела официальных и нормативных изданий Российской государственной библиотеки Татьяне Ивановне Оноприенко, а также заведующей этим отделом Эмме Альбертовне Восканян, подобравшим и предоставившим мне возможность оперативно ознакомиться с материалами по затронутой теме.

Список источников

1. Об утверждении номенклатуры специальностей аспирантской подготовки в вузах и научно-исследовательских институтах СССР и перечня специальных предметов кандидатских экзаменов // Бюл. М-ва высш. и сред. спец. образования СССР. — 1958. — № 1—2. — С. 1—87.
2. Номенклатура специальностей научных работников. Утв. постановлением Государственного комитета по координации научно-исследовательских работ СССР от 20 апреля 1963 г. № 20 // Бюл. М-ва высш. и сред. спец. образования СССР. — 1963. — № 20. — С. 2—10.
3. Номенклатура специальностей научных работников: Утверждена постановлениями Государственного комитета Совета Министров СССР по науке и технике от 28 июля 1972 г. № 385 // Бюл. М-ва высш. и сред. спец. образования СССР. — 1972. — № 11. — С. 2—16.
4. Номенклатура специальностей научных работников: Приложение к постановлению Государственного комитета СССР по науке и технике от 19 июля 1984 г. № 423 // Бюл. М-ва высш. и сред. спец. образования СССР. — 1984. — № 12. — С. 6—22.
5. Номенклатура специальностей научных работников: Приложение к приказу Министерства науки и технологий Российской Федерации от 25 янв. 2000 г. № 17 // Бюл. Высш. аттестац. комис. М-ва образования и науки Рос. Федерации. — 2000. — № 3. — С. 2—23.
6. Номенклатура специальностей научных работников: Приложение к приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февр. 2009 г. № 59 // Бюл. норматив. актов федер. органов исполн. власти. — 2009. — 18 мая. — № 20. — С. 46—66.
7. Место наук документально-коммуникационного цикла в Классификаторе научных специальностей: стенограмма и тезисы докладов круглого стола 30.10.2006, ЧГАКИ / Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2006. — 76 с.
8. См. напр.: Берестова Т.Ф. Статус наук документально-коммуникационного цикла в общей системе знаний. Материалы «круглого стола» // Библиотечное ведение. — 2007. — № 1. — С. 29—31.
9. См. напр.: Полтавская Е.И. Об обосновании места библиотечного цикла в Номенклатуре специальностей научных работников // Вест. ЧГАКИ. — 2009. — № 1. — С. 6—14.